

УДК 343.34

А. В. Шигуров

Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
Саранск, Россия, e-mail: arshigurov@mail.ru

ПОНЯТИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ И ЭЛЕКТРОННЫХ СЛЕДОВ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Автор исследует неурегулированное в уголовно-процессуальном законе понятие электронного носителя информации. В статье рассмотрены виды электронных носителей информации, которые могут содержать в себе электронные следы преступления. Выявленные признаки электронных носителей информации позволили прийти к выводу о том, что в уголовном процессе под электронным носителем информации необходимо понимать такой материальный носитель, который используется для записи, хранения и воспроизведения электронной информации, обрабатываемой с помощью электронных вычислительных машин. Данное определение предложено включить в ст. 5 УПК РФ.

Ключевые слова: электронный носитель информации, электронный след, уголовный процесс.

A. V. Shigurov

The Mid-Volga Institute (branch) «The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)»,
Saransk, Russia, e-mail: arshigurov@mail.ru

THE CONCEPT OF ELECTRONIC CARRIERS OF INFORMATION AND ELECTRONIC TRACKS IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCESS

Annotation. The author explores the concept of an electronic information carrier that is not regulated in criminal procedure law. The article discusses the types of electronic storage media that may contain electronic evidence of crime. The revealed signs of electronic information carriers made it possible to conclude that in criminal proceedings, an electronic information medium must be understood as a material medium that is used to record, store and play electronic information processed using electronic computers. This definition is proposed to be included in Art. 5 Code of Criminal Procedure.

Key-words: electronic storage medium, electronic trace, criminal proceedings.

Введение. Развитие научно-технического прогресса делает все более доступными компьютерные средства хранения, передачи, обработки информации. На сегодняшний день мобильные телефоны, планшеты, ноутбуки

и иные электронные устройства, содержащие в себе электронно-вычислительную технику, стали неотъемлемой частью жизни подавляющего большинства граждан. Применяемые в данных устройствах электронные носители информации способны стать ценным источником криминалистически значимых сведений для следователей, дознавателей, оперативных работников. В связи с этим, уголовно-процессуальное законодательство должно предусматривать четко регламентированный процессуальный порядок нахождения, изъятия, исследования и использования при производстве по уголовному делу электронных следов преступления и электронных источников информации, который учитывает их особенности.

Методы. При анализе понятия электронных носителей информации и электронных следов в российском уголовном процессе использованы следующие методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, анализ судебно-следственной практики и др.

Результаты. Начнем исследование данного вопроса с рассмотрения терминологии. Поскольку УПК РФ не закрепляет понятия электронных носителей информации и электронных следов, обратимся к иным правовым актам [6, с. 12]. В частности, понятие «электронного носителя информации» дано в п. 3.1.9 ГОСТ 2.051-2013. Межгосударственный стандарт. Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения [3]: материальный носитель, который используется для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники.

Современные электронные носители информации в зависимости от своего назначения и связанных с этим технологических особенностей используются в качестве оперативной памяти и постоянных запоминающих устройств. Оперативная память является энергозависимой, т.е. она способна хранить информацию лишь в период работы компьютера, когда к модулям памяти подключено напряжение. Соответственно, для сохранения и дальнейшего использования информации, хранящейся компьютером на модулях оперативной памяти, компьютер до осмотра нельзя выключать.

Устройства для постоянного хранения информации обеспечивают возможность для длительного хранения информации, записанной компьютером. Наиболее распространенными в настоящее время видами электронных носителей информации являются оптические, полупроводниковые (флэш-накопители), магнитные.

Оптические устройства делятся на виды: лазерный диск, компакт-диск, мини-диск, HD-DVD и т.д. Оптический диск назван так благодаря технологии считывания информации, чтение которой с диска происходит с помощью оптического излучения.

Полупроводниковые носители информации представляют собой микросхему с электронной энергонезависимой памятью, которая способна хранить записанную информацию в течение длительного времени. К данному

виду носителей электронной информации можно отнести: флэш-накопители (от англ. flash – «быстрый, мгновенный»), SSD-диски (от англ. solid-state drive – твердотельный накопитель).

Магнитные диски, или, как их еще называют, жесткие диски, винчестеры представляют собой запоминающие устройства, в которых электронная информация записывается на жесткие (алюминиевые или стеклянные) пластины, покрытые слоем ферромагнитного материала. В силу того, что данные диски являются наиболее дешевыми и достаточно удобными в использовании, они на сегодняшний день являются наиболее распространенными электронными носителями информации на стационарных персональных компьютерах. В носимых мобильных компьютерах чаще всего используются полупроводниковые носители информации.

К сожалению, несмотря на включение законодателем в действующий уголовно-процессуальный закон норм, регулирующих особенности работы с электронными носителями информации, само понятие «электронного носителя информации» в законе отсутствует. Как отмечают на основе исследования судебной практики В. Н. Григорьев и О. А. Максимов, это приводит к «странным» решениям судов, которые, например, не признают сотовый телефон электронным носителем информации и на этом основании считают допустимым при проведении обыска и выемки сотового телефона не учитывать особенности проведения следственных действий при изъятии электронных носителей информации [4].

Безусловно, это не сложившаяся позиция судебной системы, а отдельное, на наш взгляд, незаконное судебное решение, которое необходимо обжаловать в вышестоящие инстанции. Для сравнения приведем позицию, изложенную в постановлении Свердловского районного суда от 1 февраля 2019 г. и апелляционном постановлении Белгородского областного суда от 13 марта 2019 г., которые отвергли доводы прокурора и следователя о том, что изъятые у обвиняемого телефоны не являются электронными носителями информации. При этом суды указали, что сотовые телефоны различных модификаций, именуемые смартфонами, представляют собой многофункциональное устройство, которое содержит в себе и сотовый телефон, и видеокамеру, и диктофон, и компьютер, поскольку данное устройство имеет процессор, операционную систему, оперативную память и встроенный твердотельный полупроводниковый энергонезависимый накопитель (так называемую флеш-память). Именно флеш-память и относится к числу электронных носителей информации, предназначенных для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью компьютера (электронной вычислительной техники) [2]. В связи с этим, следователь обязан был по ходатайству свидетеля К., являющегося владельцем электронного носителя информации, скопировать на другие электронные носители информацию, содержащуюся в изъятых у К. сотовых телефонах. Постановление старшего следователя СЧ СУ УМВД России по Белгородской области К. от 28 декабря

2018 года о частичном отказе в удовлетворении ходатайства о копировании информации с телефона было признано незаконным и необоснованным.

Тем не менее, выявленная практика неправильного толкования термина «электронный носитель информации» свидетельствует о справедливости постановки вопроса о необходимости закрепления данного понятия в УПК РФ.

В качестве признаков цифровых сведений (электронной информации) В. Н. Григорьев, О. А. Максимов отмечают следующие особенности:

1) доказательственное значение имеют не физические или технические параметры носителя информации, а содержащаяся на нем электронная информация или сам факт ее нахождения на данном носителе;

2) электронная информация создана в ходе расследуемого события, а не в процессе расследования (раскрытия) уголовного или иного дела;

3) электронная информация может быть воспринята лишь с помощью специальных устройств;

4) электронная информация на носителе может быть изменена с помощью современных технических средств без непосредственного воздействия на ее носитель; такое изменение может быть осуществлено без каких-либо видимых внешне материальных следов [5, с. 3].

На основе вышеуказанных признаков исследователи предлагают следующее определение рассматриваемого термина: электронный носитель информации – это предмет, содержащий значимую для уголовного дела информацию, созданную не в процессе расследования (раскрытия) уголовного дела, восприятие которой невозможно без использования электронно-вычислительных средств.

В данном определении верно отмечена ключевая особенность любых электронных носителей информации – это то, что записанная на них информация (документы) не может восприниматься человеком непосредственно с помощью своих органов чувств. Для определения наличия такой информации на конкретном носителе, ее содержания и при необходимости расшифровки и перевода в понятный человеку вид необходимо использовать электронно-вычислительные машины и установленные на них компьютерные программы. Данная особенность нормативно закреплена в ч. 11.1 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [8], где указано, что электронный документ – это документированная информация, которая представлена в электронной форме, т.е. в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах.

Однако, остальные признаки, на наш взгляд, являются дискуссионными. В частности, при оценке и использовании цифровой информации, содержащейся на электронном носителе, физические и технические параметры данного носителя информации играют важную роль. Они подлежат фиксации в протоколе следственного действия, связанного с изъятием информации с

электронного носителя, отдельные свойства и признаки могут, при необходимости, исследоваться в ходе судебных экспертиз или с помощью специалиста. В частности, непосредственно влияют на оценку достоверности информации на электронном носителе его исправность, наличие повреждений, особенностей, влияющих на способность записывать, хранить и изменять информацию.

Второй признак («информация на электронном носителе не должны быть создана в процессе расследования (раскрытия) уголовного дела») необоснованно ограничивает круг предметов, попадающих под понятие «электронный носитель информации». В этой части определение В. Н. Григорьева и О. А. Максимова не соответствует широкому толкованию данного термина, например, в ч. 8 ст. 166 УПК РФ (данная норма предусматривает возможность приложения к протоколу следственного действия электронных носителей информации, полученной или скопированной в ходе производства следственного действия), п. 5 ч. 2 ст. 82 УПК РФ (он закрепил особенности хранения электронных носителей информации). На наш взгляд, вышеуказанные нормы должны распространяться как на носители информации, созданной в ходе совершения расследуемого события, так и на носители, которые фиксируют информацию, созданную в ходе расследования. Важно другое: имеет ли эта информация значимость для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу. Так, например, флеш-карта, содержащая видеозапись следственного действия, хотя и создана в процессе расследования, должна рассматриваться как электронный носитель информации в ч. 8 ст. 166 УПК РФ.

Четвертый признак электронного носителя информации также, на наш взгляд, сформулирован спорно. Электронные следы в современной криминалистике справедливо рассматриваются как особая группа следов, отличающаяся как от материальных следов-отображений, так и от идеальных следов, представляющих собой образы событий и обстоятельств, важных для уголовного дела, зафиксированные в памяти человека [1; 7, с. 104]. Вместе с тем, важно понимать, что электронные носители информации являются материальными объектами. Электронная информация на них записывается посредством физических изменений в структуре, намагниченности носителя. Например, в CD-, DVD-дисках лучом лазера разрушаются химические связи материала носителя, что приводит к его потемнению, т.е. изменению коэффициента отражения материала. В жестких дисках информация записывается за счет изменения вектора намагниченности доменов (микроскопических областей, расположенных на ферромагнитном материале диска). Таким образом, информация, хранящаяся на электронном носителе, обладает признаками материального следа, поскольку они формируются путем воздействия одного материального объекта (например, записывающего устройства) на другой (носитель информации), в ходе которого меняются физические свойства электронного носителя информации. В связи с этим, мы не

можем согласиться с утверждением, что электронную информацию на носителе можно изменить без непосредственного воздействия на ее носитель.

Безусловно, современные технологии дают возможность записывать, изменять, стирать информацию с электронных носителей дистанционно, например, посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей [10, с. 364]. Также возможно запрограммированное изменение информации по определенному графику или при наступлении определенных событий, совершении конкретных действий, отслеживаемых программой. Однако, во всех случаях, такое воздействие осуществляется посредством использования определенных и понятных специалисту в компьютерных технологиях программно-аппаратных средств и способов [9, с. 9]. Все они предусматривают воздействие на электронный носитель информации по определенным каналам передачи и изменения информации. При этом такое воздействие оставляют и традиционные материальные следы-отображения: отпечатки пальцев на клавиатуре, иные следы работы конкретного человека за компьютером и т.д.

Заключение. С учетом вышесказанного, под электронным носителем информации в уголовном судопроизводстве следует понимать такой материальный носитель, который используется для записи, хранения и воспроизведения электронной информации, обрабатываемой с помощью электронных вычислительных машин. Как мы указывали выше, это определение уже закреплено в п. 3.1.9 ГОСТ 2.051-2013. Межгосударственный стандарт. Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения [3]. Однако, поскольку данный ГОСТ является необязательным к применению, необходимо продублировать вышеуказанное определение в ст. 5 УПК РФ. Это исключит возможность произвольного толкования данного термина в правоприменительной практике.

Библиографический список

1. Анапольская А. И., Захарова О. В. Механизм слепообразования при совершении преступлений в сфере компьютерной информации // Современное общество и власть. 2019. № 1. URL: <http://gmanagement.ru/index.php/ru/arxiv/182018-2/843-zakharovaov-192019>
2. Апелляционное постановление Белгородского областного суда от 13.03.2019 по делу № 22-294/2019. URL: [https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=c30a222b91ee9ad66dc7548736a0487e&shard=Уголовные дела&](https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=c30a222b91ee9ad66dc7548736a0487e&shard=Уголовные%20дела&)
3. ГОСТ 2.051-2013. Межгосударственный стандарт. Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения (введен в действие Приказом Росстандарта от 22.11.2013 № 1628-ст) // Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Григорьев В. Н., Максимов О. А. Понятие электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве // Вестник УЮИ. 2019. № 2 (84). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-elektronnyh-nositelei-informatsii-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 13.03.2020).

5. Григорьев В.Н., Максимов О.А. Некоторые вопросы использования электронных носителей информации при расследовании уголовных дел // Полицейская деятельность. 2018. № 1. С. 3-8.

6. Калинин Л. Д., Крысина Н. Р., Соткова В. В., Сухова О. А., Шигурова Е. И. Уголовный процесс: в вопросах и ответах: учебное пособие. Саранск, 2017. 58 с.

7. Мещеряков В.А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации: дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2001. 243 с.

8. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

9. Шигурова Е. И. Изменения порядка производства в стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе // Мир науки и образования. 2016. № 4 (8). С. 9-12.

10. Шигурова Е. И. Проблемы реализации полномочий адвоката-защитника в подготовительной части судебного заседания с участием присяжных заседателей // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 364-368.

References

1. Anapol'skaya A. I., Zakharova O. V. Mekhanizm sledobrazovaniya pri sovershenii prestupleniy v sfere komp'yuternoy informatsii // Sovremennoe obshchestvo i vlast'. 2019. № 1. URL: <http://gmanagement.ru/index.php/ru/arxiv/182018-2/843-zakharovaov-192019>

2. Apellyatsionnoe postanovlenie Belgorodskogo oblastnogo suda ot 13.03.2019 po delu № 22-294/2019. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/showDocument.html#id=c30a222b91ee9ad66dc7548736a0487e&shard=Ugolovnye dela&>

3. GOST 2.051-2013. Mezhhgosudarstvennyy standart. Edinaya sistema konstruktorskoy dokumentatsii. Elektronnye dokumenty. Obshchie polozheniya (vveden v deystvie Prikazom Rosstandarta ot 22.11.2013 № 1628-st) // Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz spravochnoy pravovoy sistemy «Konsul'tantPlyus».

4. Grigor'ev V. N., Maksimov O. A. Ponyatie elektronnykh nositeley informatsii v ugolovnom sudoproizvodstve // Vestnik UYuI. 2019. № 2 (84). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-elektronnyh-nositelei-informatsii-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (data obrashcheniya: 13.03.2020).

5. Grigor'ev V.N., Maksimov O.A. Nekotorye voprosy ispol'zovaniya elektronnykh nositeley informatsii pri rassledovanii ugolovnykh del // Politseyskaya deyatel'nost'. 2018. № 1. S. 3-8.
6. Kalinkina L. D., Krysina N. R., Sotkova V. V., Sukhova O. A., Shigurova E. I. Ugolovnyy protsess: v voprosakh i otvetakh: uchebnoe posobie. Saransk, 2017. 58 s.
7. Meshcheryakov V.A. Osnovy metodiki rassledovaniya prestupleniy v sfere komp'yuternoy informatsii: dis. ... d-ra jurid. nauk. Voronezh, 2001. 243 s.
8. Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii: Federal'nyy zakon ot 27.07.2006 № 149-FZ // SZ RF. 2006. № 31 (1 ch.). St. 3448.
9. Shigurova E. I. Izmeneniya poryadka proizvodstva v stadii возбуждениya ugolovnoogo dela v rossiyskom ugolovnom protsesse // Mir nauki i obrazovaniya. 2016. № 4 (8). S. 9-12.
10. Shigurova E. I. Problemy realizatsii polnomochiy advokata-zashchitnika v podgotovitel'noy chasti sudebnogo zasedaniya s uchastiem prisyazhnykh zasedateley // Probely v rossiyskom zakonodatel'stve. 2017. № 3. S. 364-368.

Сведения об авторе

Шигуров Александр Викторович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права и криминалистики Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). Занимается изучением проблем уголовного судопроизводства. Автор более 100 научных и учебно-методических работ.

Тел.: +79513432273

E-mail: arshigurov@mail.ru

Сведения об авторе

Shigurov Alexander Viktorovich – PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Procedure Law and Criminology of the Middle-Volga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia). Engaged in the study of the problems of criminal justice. Author of more than 100 scientific and educational works.

Тел.: +79513432273

E-mail: arshigurov@mail.ru